

(Город Каракура)

Группа выходила из Дангая, выпрыгивая из портала между мирами в тёмную ночь мира живых. Ветер рвал их с каждым увеличивающимся спуском, но все оставались спокойны. Лишь один человек сказал что-то.

—Сантен Кессюн, я отвергаю,— тихо произнесла Орихиме, активируя барьер под ними, что позволило им мягко приземлиться. Совпадение или нет, но они избежали того, что Урахара задумал, так как что-то пронеслось под ними.

—Ох!— услышали они разочарованный стон эксцентричного человека, когда они осели на светящемся барьере. Урахара был рядом с ними на своем летательном устройстве. —Я был готов дать вам всем покататься.

—Сегодня был длинный день, Кисуке,— сказал Ичиги, подходя к краю барьера. —И я ещё не закончил. Ямамото хотел, чтобы я собрал всех,— Урахара опустил голову в редкий момент серьёзности.

—Айзен сбежал, не так ли,— сказал он, зная ответ до того, как спросил. Взгляд Ичиги дал ему все ответы. —Хорошо. Пусть все направятся в мой магазин. Мне нужно начать составлять планы,— его ученик кивнул, прежде чем спрыгнуть с барьера Орихиме и направиться к складу Вайзардов.

—Могу я попросить отвезти меня в больницу?— спросил Урюу, зная, что его ситуация уже известна среди друзей. —Отец хотел, чтобы я доложил ему, когда вернусь.

—Я могу отвезти тебя, Урюу!— воскликнула Орихиме, готовая помочь своему другу. —Сора всё ещё должен быть у нашей тёти, так что дома никого не будет.

—А я живу рядом с её домом, так что мы тебя проводим,— добавила Тацуки, пока Садо встал со своего места и подошёл к краю.

—Всё в порядке, Садо?— спросил Урюу, чувствуя определённое напряжение от гиганта.

—Я иду прогуляться,— сказал он, спрыгнув с платформы, всё ещё высоко над пригородными зданиями той части Каракуры.

—Я беспокоюсь за этого парня,— сказал Урюу. Вскоре наставники Синигами отделились от

духовно осведомленных людей, направляясь к своим целям.

—Так что же именно случилось с Айзенем?— спросил Урахара своего старого друга, пока они летели к Шотену.

—Он добрался до Рукии и извлёк то, что ты поместил в её гигаи,— ответила Йоруичи. —А затем попытался убить Ичигио.

—Хм,— задумчиво произнес Урахара. —Это был рискованный ход, но, похоже, он оправдался.

(С Чадом)

Чад медленно шёл домой, нуждаясь в том, чтобы прояснить свои мысли. Завершение его миссии по размещению тех меток по всему Обществу Душ было недостаточно, и его разум всё ещё был как буря после битвы на холме Соkjёку. Он дал обещание, и в этом обещании было то, что он абсолютно должен был выполнить. «Я прикрою твою спину, а ты прикроешь мою». И он не смог это сделать. Ичигио чуть не убили, когда его не было рядом, он был слишком медленным. Ичигио чуть не убили, когда он был рядом, он был слишком слабым. Его силы, кажется, растут с каждым днём, но в чём смысл, если он не может выполнить своё обещание. Он смотрел на свои руки, свои большие, сильные кулаки, которые помогали ему так долго, которые он использовал, чтобы помогать другим. Когда он больше всего нуждался в их успехе, они подвели его. Он был слишком слаб, Урюу пожертвовал своей силой, чтобы компенсировать, и Ичигио чуть не погиб, потому что он не смог ему помочь. Чад никогда не чувствовал себя таким слабым, таким жалким, в своей жизни. Хорошо, что он мог сохранять своё спокойствие, иначе он бы кричал на своих друзей и плакал, как ребёнок, что им было бы только в тягость. С громким ревом ярости он ударил по бетонной стене, оставив большой кратер и сеть трещин. Его правый кулак остался невредимым.

—Впечатляющее зрелище,— раздался голос из темноты. —Но я сомневаюсь, что удары по камням помогут тебе укрепить свои силы,— Чад осторожно осмотрелся. Тот, кто говорил, знал о нём и его способностях, что насторожило его. —Если ты хочешь исправить это, тренировать свои силы, мы можем помочь,— сверху упал листок бумаги с ключ-картой от квартиры и телефоном. На карточке было написано: «Добро пожаловать в наше Xcution».

(С Ичигио)

Он двигался быстро, используя флэш-степы, чтобы как можно быстрее добраться до места

назначения. Один склад, скрытый от глаз за барьером вне времени и пространства для всех, кто не знает о его существовании. Ичиго достиг здания внутри светящегося силового поля и коснулся его, позволяя рябям открыть ему проход. Он вошёл в здание и нашёл всех Вайзардов, готовых и ждущих его в разрушенном здании склада.

—Ты вернулся,— сказал Шинджи, рад видеть молодого гибрида снова. —Какие новости, парень?— Ичиго достал из куртки послание от Главнокомандующего.

—Он рад, что вы все живы, и смущен тем, что всё зашло так далеко,— сказал он, бросив сложенный конверт неофициальному лидеру Вайзардов. —Это официальное письмо о помиловании, личные извинения и призыв вернуться в Общество Душ, чтобы мы могли планировать наши дальнейшие действия,— рассказал он, пока бывшие капитаны и лейтенанты изучали письмо, чтобы подтвердить сообщение.

—Хорошо знать, что старик действительно был готов выслушать,— сказал Кенсей, когда все спустились на землю. —Пора, ребята,— сказал он, ведя группу обратно к их старому дому. Хиёри бурчала о «глупых Синигами» и «придурке Кисуке» и других вещах, которые её злили.

—Она действительно ни с кем не ладит, да?— спросил Ичиго, наблюдая за тем, как они направляются к магазину Урахары.

—Единственный человек, с которым я помню, чтобы она действительно ладила, был её предыдущий капитан, Кирио Хикифуне,— объяснил Шинджи. —Думаю, Унохана скопировала её стиль взаимодействия с отрядом. Как мать для группы детей. Потом пришёл Кисуке, казавшийся совершенно ленивым и ненадежным, изменил всё в отряде, создав Институт исследований и разработок и освободив Маюри из тюрьмы. Он заменил её материнскую фигуру и изменил всё в её дивизии, и ей это не понравилось.

—Что с ней случилось?— снова спросил гибрид, никогда не слышавший больше необходимого о их прошлом.

—После изобретения Гикона её повысили до Отряда Ноль, и она ушла без слов,— сказал бывший капитан. —Королевская гвардия Короля душ, одна из самых элитных групп, если не самая высокая по рангу под самим Королём душ,— Ичиго был шокирован, услышав эту новость и задаваясь вопросом, какие существа должны быть, чтобы лично охранять Короля душ.

—Думаешь, Айзен может победить их?— снова спросил Ичиго. Шинджи задумался, серьёзно обдумывая вопрос.

—Если Айзен добьётся своего, он станет неостановимым. Сейчас он всего лишь на шаг от этого.

(Больница Каракура: кабинет Рюукена)

Он просматривал последние бумаги и отчеты, документы, необходимые для поддержания работы его больницы, когда его личный секретарь сообщил, что его сын пришёл к нему. Он завершал последние необходимые дела. Его сын вернулся с битвы в Обществе душ, скорее всего, без силы. Его больше всего интересовали обстоятельства, из-за которых он снял перчатку Санрей. Его ребёнок вошёл в кабинет, выглядя подавленным, как и ожидалось.

—Отец,— приветствовал его мальчик, с некоторыми нотками нервозности и поражения в голосе.

—Урюу,— ответил Рюукен. —Вижу, ты использовал Летц Штиль.

—Мне пришлось,— сказал Урюу. Неловкое молчание повисло, когда Урюу сел посреди кабинета.

—Расскажи мне, что произошло,— строго приказал отец. —Начни с начала.

—После того, как мы вышли из Дангая...— Урюу рассказал ему всё. Когда они проникли в Сейрейтей, разделились, Орихиме справлялась с большинством младших Синигами, до встречи с Маюри Куроцучи. —Он убил дедушку. Его и сотни наших. Не буду врать, я хотел отомстить,— сказал он, глядя на крест, висящий у него на запястье. —Я хотел сорвать перчатку и уничтожить его, ударить его всей мощью, которую я мог собрать с помощью Летц Штиль. Но не мог. Не мог тратить свою силу на месть, когда не было ничего, что можно было бы от этого получить,— его рука бессильно упала вниз. —Дедушка мёртв, мёртв навсегда, и я не могу сосредоточиться на том, что просто заставило бы меня почувствовать себя немного лучше. Я всё равно победил его, но не убил.